

РОЛЬ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Голосова Наталья Сергеевна

Преподаватель кафедры трудового права

Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург),

ORCID: 0000-0002-8800-9194, e-mail: nata_sotnikova@inbox.ru

В статье характеризуются документы стратегического планирования, предназначенные для формирования и реализации стратегии семейной политики Российской Федерации и политики в области детства. Показана динамика целей, задач и мероприятий, содержащихся в этих документах, названы некоторые проблемы их разработки и реализации. Автор приходит к выводу, что политика государства стала более ориентированной на поддержку семьи, материнства и детства, а проблемы, заявленные в документах стратегического планирования десятилетие назад, сменились новыми, что объясняется трансформацией государства, общества и семьи как его основной ячейки.

Ключевые слова: семья, семейная политика, дети, сиротство, Десятилетие детства, стратегическое планирование

Для цитирования: Голосова Н. С. Роль документов стратегического планирования в реализации государственной семейной политики и социальной политики в отношении детей-сирот // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 6. С. 44–51. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_6_44.

THE ROLE OF STRATEGIC PLANNING DOCUMENTS IN THE IMPLEMENTATION OF STATE FAMILY POLICY AND SOCIAL POLICY IN RELATION TO ORPHANS

Golosova Natalya

Lecturer, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg),

ORCID: 0000-0002-8800-9194, e-mail: nata_sotnikova@inbox.ru

The article is devoted to the strategic planning documents designed to form and implement the family policy strategy of the Russian Federation and childhood policy. The dynamics of the goals, objectives and measures contained in these documents are shown, and some problems of their development and implementation are named. The author concludes that state policy has become more focused on supporting the family, motherhood and childhood; the problems stated in the strategic planning documents a decade ago have been replaced by new ones, which is explained by the transformation of the state, society and the family as its basic unit.

Key words: family, family policy, children, orphanhood, Decade of childhood, strategic planning

*For citation: Golosova N. (2022) The role of strategic planning documents in the implementation of state family policy and social policy in relation to orphans. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 44–51, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_6_44.*

Семье отводится важная роль в развитии государства и общества¹. В семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, семья имеет большое значение в воспитании и становлении новых поколений. По словам О. В. Кучмаевой, «сегодня наше государство заинтересовано в простом или расширенном воспроизводстве населения, в улучшении качества трудовых ресурсов и состояния здоровья населения, в эффективной социализации детей, что обеспечивает его экономическую, политическую, военную безопасность и дальнейшее развитие»². В связи с этим необходимо обеспечить благоприятные условия для создания семьи, рождения и воспитания детей, принимать специальные меры с целью социальной поддержки семьи. В противном случае нерешенные социально-экономические проблемы, отсутствие системы оказания помощи семье и детям, тяжелое материальное положение семей могут привести к невозможности или нежеланию родителей осуществлять обязанности по воспитанию и содержанию детей и, как следствие, появлению детей, оставшихся без попечения родителей.

Благополучие семей с детьми и детей отнесено к числу стратегических приоритетов государственной политики в России. Поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, воспитанию детей, их нравственному, интеллектуальному, всестороннему духовному и физическому развитию, повышению рождаемости уделяется особое внимание при реализации такого стратегического национального приоритета, как сбережение народа России и развитие человеческого потенциала³. Укрепление семьи как основы государства, сохранение традиционных семейных ценностей, а также формирование условий, при которых семья ощущала бы себя защищенной от рисков, связанных с появлением детей в семье, должны стать приоритетами государственной семейной политики⁴. Это позволит избежать перехода благополучной семьи в статус кризисной и не допустить возможного сиротства, так как подавляющее большинство детей, оставшихся без попечения, составляют именно социальные сироты. В этом смысле цели государственной семейной политики перекликаются с целями социальной политики, в том числе в отношении детей, включая детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Стратегические приоритеты определены в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон № 172-ФЗ). Стратегическое планирование также предусматривает определение направления социально-экономической политики, цели и задачи социально-экономического развития страны, решение задачи устойчивого социально-экономического развития и обеспечивает тем самым реализацию конституционных прав и свобод граждан, достойный уровень их жизни. Задачи, предусмотренные в рамках стратегических национальных приоритетов, решаются путем разработки, корректировки и исполнения документов стратегического планирования. Одни из них определяют направления, цели и приоритеты социально-экономического развития в конкретной отрасли (например, Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 (ред. от 5 октября 2002 г.) «Об основных направлениях государственной семейной политики»); другие ориентированы на развитие той или иной отрасли и являются основой для разработки и реализации комплекса мер в субъектах РФ (например, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, далее – Концепция семейной политики до 2025 года). И что немаловажно, Законом № 172-ФЗ предусмотрен мониторинг, контроль реализации документов стратегического планирования, а также установлена ответственность за нарушение законодательства РФ и иных нормативных правовых актов в сфере стратегического планирования.

В соответствии со ст. 3 Закона № 172-ФЗ документ стратегического планирования – это «документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая

¹ Указ Президента РФ от 14 июня 2007 г. № 761 (ред. от 28 июля 2008 г.) «О проведении в Российской Федерации Года семьи».

² Кучмаева О. В. Современные проблемы оценки эффективности семейной политики в Российской Федерации // Статистика и экономика. 2017. № 5. С. 86. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2017-5-85-93>.

³ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года».

и утверждаемая (одобряемая) органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования». Следует отметить, что определение это достаточно расплывчатое и под него может подпадать любой документ, разрабатываемый органами государственной власти. Кроме того, исчерпывающего перечня документов стратегического планирования Закон № 172-ФЗ не содержит, как не устанавливает и их признаки. Поэтому на практике неизбежно возникают вопросы о том, можно ли относить к документам стратегического планирования, например, концепции и является ли таким документом План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года (далее – План мероприятий в рамках Десятилетия детства)¹. Д. В. Ирошников верно отметил, что «законодатель, определив круг документов стратегического планирования, так и не разграничил на законодательном уровне понятия „стратегия“, „концепция“ и „доктрина“, отдав это на откуп разработчикам этих документов, а также ученым-юристам»².

Исследователи указывают на противоречивость понятий, используемых в Законе № 172-ФЗ; большое количество различных документов стратегического планирования, их разрозненность, дублирование; отсутствие единого порядка утверждения документов и унификации содержащихся в них понятий; несогласованность провозглашаемых в разных документах целей и другие проблемы³. Предлагается уточнить структуру и типологию таких документов⁴.

Несмотря на то что место концепций, национальных проектов в Законе № 172-ФЗ не определено, основные цели, задачи, показатели, мероприятия, направленные на поддержку семьи, материнства и детства, отражены именно в этих документах. В рамках данной статьи под документами стратегического планирования будут подразумеваться как стратегии, так и концепции, государственные программы, национальные проекты.

Конституционные основы государственной семейной политики заложены в ст. 7 Конституции РФ, в которой установлена обязанность государства поддерживать семью. Статья 38 Конституции РФ, определяя защиту семьи в качестве одной из задач государства, подчеркивает тем самым ее значимость, заинтересованность государства в ее поддержке. В соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ вопросы защиты семьи, материнства и детства находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, следовательно, законодательство сформировано на федеральном и региональном уровне.

Семейная политика, имеющая своей целью обеспечение государством необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышения качества жизни семьи⁵, тесно связана с демографической политикой, направленной в первую очередь на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране⁶. В связи с этим «в достижении цели необходимого прироста численности населения за счет роста рождаемости демографическая политика пересекается в своих инструментах и мерах с семейной политикой... В силу этого в значительной части случаев в сфере государственной политики порой трудно разделить меры демографической и семейной политики, особен-

¹ Утвержден распоряжением Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р (ред. от 25 мая 2022 г.).

² Ирошников Д. В. Стратегическое планирование в России в сфере национальной безопасности // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 23.

³ Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации / под общ. ред. М. В. Емельянова, К. Н. Андрианова. М.: Изд. Гос. думы, 2017. С. 64. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/LcF1mD3Rit2mAR16Cta7uzHAPNHKkury.pdf> (дата обращения: 27.10.2022).

⁴ Федорищев В. А., Воронин В. В., Гайнулин Д. Г. Структура системы документов стратегического планирования Российской Федерации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. № 1.

⁵ Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 (ред. от 5 октября 2002 г.) «Об основных направлениях государственной семейной политики».

⁶ Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 1 июля 2014 г.) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»

но когда дело касается решений, направленных на рост рождаемости, укрепление брачных отношений и укрепление межпоколенных связей»¹.

За последние десять лет был разработан и принят большой объем документов стратегического планирования, предусматривающих меры, направленные на укрепление, развитие и защиту института семьи и детства². С одной стороны, это может свидетельствовать о планомерном проведении государственной семейной политики как «системы мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи»³. С другой стороны, реализация некоторых из этих документов фактически не осуществляется. Так, видоизменилась государственная программа РФ «Социальная поддержка граждан»⁴ (далее – ГП РФ «Социальная поддержка граждан»): она более не содержит ни показателей (индикаторов), по которым можно было бы судить об эффективности проводимых мероприятий, ни самих мероприятий. План мероприятий к Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года был разработан только на 2015–2018 гг., сама Концепция «растворилась» в нескольких национальных проектах, но основная часть мероприятий сейчас предусмотрена в Плане мероприятий в рамках Десятилетия детства.

Кроме того, специалисты указывают на нереализованность некоторых направлений в силу непроработанности механизмов осуществления семейной политики, формальный подход к созданию системы индикаторов, показателей эффективности проводимых мероприятий либо отсутствие таковых (зачастую критерием результативности той или иной меры выступает сам факт ее принятия)⁵, что затрудняет оценку реализации мер государственной семейной политики с точки зрения их эффективности.

Рассмотрим основные цели, задачи и мероприятия, предусмотренные в документах стратегического планирования в отношении семьи, имеющей детей, а также в отношении сирот, и проследим произошедшие за последнее время изменения.

1. Стратегия национальной безопасности РФ не определяет конкретные механизмы реализации установленных в ней целей и задач. Такие механизмы закреплены в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Указ № 474) и Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Например, в рамках национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» Указ № 474 называет следующие целевые показатели: обеспечение устойчивого роста численности населения РФ; повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет; снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 г. и др. Инструментом достижения этих целей являются государственные программы и национальные проекты.

В отличие от ранее действовавшей Стратегии национальной безопасности РФ, в которой речь шла о «повышении качества жизни населения в целом»⁶, действующей

¹ Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Безвербная Н. А. Состояние и перспективы семейной политики в России: социально-демографический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 6. С. 210. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.12.

² См., например: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года; Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы; Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года; Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года; Концепция информационной безопасности детей; Концепция развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года; Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы; государственные программы в сфере социальной поддержки, образования, здравоохранения, содействия занятости населения и др.; национальные проекты «Демография», «Здравоохранение», «Образование» и др.

³ Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 (ред. от 5 октября 2002 г.) «Об основных направлениях государственной семейной политики».

⁴ Утверждена постановлением Правительства от 15 апреля 2014 г. № 296.

⁵ Кучмаева О. В. Оценка эффективности реализации Концепции семейной политики в России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-2. С. 674.

⁶ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу).

щая Стратегия определяет семью, материнство, отцовство и детство в качестве отдельного объекта внимания со стороны государства, что, безусловно, заслуживает одобрения.

2. Указ № 474 содержит лишь один показатель достижения национальных целей развития России, относящийся к семьям, – увеличение количества семей, улучшивших жилищные условия. Здесь не упоминаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

3. ГП РФ «Социальная поддержка граждан», как уже было отмечено, претерпела значительные изменения: если в старой редакции она содержала цели, задачи и показатели, связанные с повышением уровня жизни детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и семей, имеющих детей, то сейчас все показатели и мероприятия исключены из текста документа.

Следует отметить, что Закон № 172-ФЗ обозначает государственные программы РФ как документы стратегического планирования, где содержится комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. Формирование и исполнение государственных программ отслеживает Счетная палата РФ. Тем самым эти документы имеют первостепенное значение в сравнении с национальными проектами и концепциями.

В старой редакции ГП РФ «Социальная поддержка граждан» приводилась доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на воспитание в семьи, в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которая должна была увеличиваться, и доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детского населения, которая должна была уменьшаться. Сейчас эти показатели неактуальны: доля детей-сирот, переданных на воспитание в семьи, составляет около 90 %; доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детского населения составляет 1,3 %. В связи с этим государством определены другие приоритеты: обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенными жилыми помещениями и проведение профилактических мероприятий в целях недопущения социального сиротства.

4. Национальные проекты «Демография», «Здравоохранение», «Жилье и городская среда» не предусматривают мероприятий, посвященных исключительно детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Все мероприятия направлены на поддержку семьи и детей, что, безусловно, расценивается положительно, так как в итоге напрямую влияет на профилактику социального сиротства.

5. План мероприятий в рамках Десятилетия детства – это, по сути, межведомственный национальный проект, но в настоящее время он не соотнесен с национальными целями и задачами, очевидно, ввиду того, что был принят раньше. Ожидается, что со временем этот недочет будет исправлен. План мероприятий в рамках Десятилетия детства является продолжением и развитием системы мер, предусмотренной в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы¹ (далее – Национальная стратегия в интересах детей). Он определил основные направления и задачи государственной политики в интересах детей, семей, а также ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права. По содержанию План мероприятий в рамках Десятилетия детства аналогичен государственной программе: в нем указаны цели, задачи, сроки реализации, ожидаемые результаты, ответственные исполнители мероприятий, осуществляемых в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Национальная стратегия в интересах детей, которая предшествовала Плану мероприятий в рамках Десятилетия детства, не содержала конкретных индикаторов, достижение которых позволяло бы судить о положительных или отрицательных результатах проводимой государственной политики в отношении семьи и детства. Глав-

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761.

ной ее целью было определение основных направлений и задач государственной политики в интересах детей и ключевых механизмов ее реализации. Инструментами решения вопросов в данной сфере выступали приоритетные национальные проекты «Здоровье» и «Образование». Конкретные индикаторы (или ожидаемые результаты) были определены в 2015 г. в Концепции семейной политики до 2025 года. В ней перечислены мероприятия, реализуемые по основным направлениям государственной семейной политики, с указанием сроков, ответственных исполнителей и предполагаемых результатов.

В Национальной стратегии в интересах детей и в разработанной в соответствии с ней Концепции семейной политики до 2025 года были обозначены следующие основные социальные проблемы семей, имеющих детей, а также детей-сирот:

1. Высокий риск бедности при рождении детей, особенно в многодетных и неполных семьях. Мониторингу подлежали семьи, у которых среднедушевой доход был ниже, чем установленный прожиточный минимум в субъекте. Например, Концепция семейной политики до 2025 года предусматривала показатель «Уменьшение доли семей с детьми до 16 лет в общей численности семей, совокупный среднедушевой доход которых ниже установленного прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации». Однако уровень, до которого должно было произойти уменьшение, указан не был. По статистическим данным, доля малоимущих семей в общей численности семей сократилась с 6,6 % в 2013 г. до 5,8 % в 2020 г., но при этом доля семей с детьми среди малоимущих семей выросла с 72,2 до 79,9 % за тот же период¹. Сегодня План мероприятий в рамках Десятилетия детства подобный показатель не содержит.

2. Высокий уровень социального неблагополучия в семьях наряду с низкой эффективностью профилактической работы в отношении неблагополучных семей на ранних этапах. Несвоевременное выявление и оказание малоэффективной профилактической помощи семьям с детьми именно на ранних этапах нередко приводили к лишению или ограничению в родительских правах. В связи с этим требовалось внедрение новых технологий и методов раннего выявления семейного неблагополучия, профилактики социального сиротства, оказания поддержки семьям с детьми, находящимся в социально опасном положении и иной трудной жизненной ситуации. План мероприятий в рамках Десятилетия детства предусматривал меры по профилактике социального сиротства до 2020 года. В настоящее время мероприятия, направленные на профилактику семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности, приведены в Концепции семейной политики до 2025 года, но ожидаемые результаты были определены только до 2018 года.

3. Несвоевременное обеспечение лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенными жилыми помещениями. На 1 января 2020 г. более 279 тыс. детей-сирот состояли на учете в качестве нуждающихся в обеспечении жильем. При этом количество детей-сирот, чье право на получение жилья возникло, но не реализовано, достигло 191 тыс. человек (68 % общего числа детей-сирот, состоящих на жилищном учете). Очередь с 2015 г. ежегодно увеличивалась в среднем на 13 тыс. человек; 45 % прироста – это лица из числа детей-сирот в возрасте старше 23 лет². По данным Единой государственной системы социального обеспечения, на 1 января 2022 г. численность детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, состоящих на учете на получение жилого помещения, составляла 288 459 человек (по состоянию на 1 сентября 2022 г. – уже 292 555 человек)³.

4. Высокий риск социальной дезадаптации и противоправного поведения выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В Национальной стратегии в интересах детей изначально упоминалось лишь

¹ Социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 27.10.2022).

² Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации № 3 (268) 2020 «Дети-сироты» // Счетная палата Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f2b/f2b92f40030ba150c9b36244b2558509.pdf> (дата обращения: 23.10.2022).

³ Численность детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями // Единая государственная система социального обеспечения: офиц. сайт. URL: <http://egisso.ru/#/statistics/orphans> (дата обращения: 25.10.2022).

о «необходимости привлечения организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейному устройству и постинтернатной адаптации». С 2016 г. в рамках мероприятий по реструктуризации и реформированию организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Национальной стратегии в интересах детей обозначена «необходимость в распространении во всех субъектах Российской Федерации эффективных моделей социализации воспитанников и выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В связи с чем уже в Концепции семейной политики до 2025 года была запланирована подготовка предложений по развитию системы постинтернатного сопровождения и адаптации выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. План мероприятий в рамках Десятилетия детства указывает уже на совершенствование системы постинтернатного сопровождения лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

5. Размещение организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в устаревших зданиях, их «перенаселенность», удаленность от городов и центров; отсутствие квалифицированных специалистов, владеющих современными реабилитационными технологиями. В связи с названными проблемами был запущен процесс реформирования таких организаций путем их разукрупнения и создания в них условий, приближенных к семейным. Планом мероприятий в рамках Десятилетия детства предусмотрены развитие и совершенствование системы опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних и приведение к 2024 г. организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к единой модели подчиненности. Кроме того, не менее 30 % специалистов органов и организаций, действующих в сфере защиты прав детей, ежегодно повышают свою квалификацию. Путем внедрения современных информационных технологий в деятельность специалистов органов опеки модернизируется государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, повышается информированность населения о предоставляемой помощи семье, снижаются бюрократические барьеры. Совершенствуются подбор, учет и подготовка граждан, выразивших желание стать усыновителями, опекунами (попечителями) несовершеннолетних граждан, и порядок подготовки кандидатов в замещающие родители; последние в связи с этим должны быть охвачены социально-психологическим тестированием.

Итак, совершенно очевидно, что произошел финансовый, законодательный и социальный «поворот» политики государства в сторону семьи и детей. Новая Стратегия национальной безопасности РФ ориентирована на поддержку семьи, материнства, о чем не упоминалось в аналогичном документе ранее. Приведенные в документах стратегического планирования показатели или индикаторы, по которым можно судить о состоянии проблемы и результатах ее решения, стали конкретными, измеримыми, более понятными. Часть показателей, связанных с устройством детей-сирот в семьи и снижением их численности, достигнуты и утратили актуальность. Это говорит о том, что государственная семейная политика в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приносит свои плоды. Мероприятия, направленные на стимулирование семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, привели к значительному сокращению числа детей, воспитывающихся в организациях для детей-сирот.

План мероприятий в рамках Десятилетия детства уже не обозначает проблему высокого риска бедности при рождении детей, особенно в многодетных и неполных семьях. Наиболее острой проблемой остается обеспечение сирот жильем. Большинство мероприятий направлены на профилактику социального сиротства, организацию постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот, повышение квалификации специалистов органов опеки.

Благополучие детей и семей с детьми отнесено к числу стратегических приоритетов государственной политики в России. По этой причине особую важность приобретает не только принятие мер, направленных на социальную поддержку семьи и недопущение социального сиротства, но и наблюдение за их реализацией, контроль результатов. Это требует четкого определения правовой природы концепций и национальных проектов как документов стратегического планирования, чья реализация подвергается контролю и мониторингу.

Список литературы

Ирошников Д. В. Стратегическое планирование в России в сфере национальной безопасности // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 21–24.

Кучмаева О. В. Современные проблемы оценки эффективности семейной политики в Российской Федерации // Статистика и экономика. 2017. № 5. С. 85–93.

Кучмаева О. В. Оценка эффективности реализации Концепции семейной политики в России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-2. С. 672–677.

Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации / под общ. ред. М. В. Емельянова, К. Н. Андрианова. М.: Изд. Гос. думы, 2017. 80 с. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/LcF1mD3Rit2mAR16Cta7yzHAPNHKkury.pdf> (дата обращения: 27.10.2022).

Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Безвербная Н. А. Состояние и перспективы семейной политики в России: социально-демографический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 6. С. 209–227. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.12.

Федорищев В. А., Воронин В. В., Гайнулин Д. Г. Структура системы документов стратегического планирования Российской Федерации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. № 1. С. 37–52.

References

Emel'yanov M. V., Andrianov K. N. (Eds.) (2017) *Razvitie sistemy strategicheskogo planirovaniya v Rossiiskoi Federatsii* [Development of the strategic planning system in the Russian Federation]. Moscow, Izdanie Gosudarstvennoi dumy, 80 p., available at: <http://duma.gov.ru/media/files/LcF1mD3Rit2mAR16Cta7yzHAPNHKkury.pdf> (accessed: 27.10.2022).

Fedorishchev V. A., Voronin V. V., Gajnuln D. G. (2016) *Struktura sistemy dokumentov strategicheskogo planirovaniya Rossiiskoi Federatsii* [The structure of the system of strategic planning documents of the Russian Federation]. In *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, no. 1, pp. 37–52.

Iroshnikov D. V. (2014) *Strategicheskoe planirovanie v Rossii v sfere natsional'noi bezopasnosti* [Strategic planning in Russia in the field of national security]. In *Yuridicheskaya nauka*, no. 4, pp. 21–24.

Kuchmaeva O. V. (2017) *Otsenka effektivnosti realizatsii Kontseptsii semeinoi politiki v Rossii* [Evaluation of the effectiveness of the implementation of the Concept of Family Policy in Russia]. In *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*, no. 12-2, pp. 672–677.

Kuchmaeva O. V. (2017) *Sovremennye problemy otsenki effektivnosti semeinoi politiki v Rossiiskoi Federatsii* [Modern problems of evaluating the effectiveness of family policy in the Russian Federation]. In *Statistika i ekonomika*, no. 5, pp. 85–93, DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2017-5-85-93>.

Rostovskaya T. K., Kuchmaeva O. V., Bezverbnaya N. A. (2019) *Sostoyanie i perspektivy semeinoi politiki v Rossii: sotsial'no-demograficheskii analiz* [The state and prospects of family policy in Russia: socio-demographic analysis]. In *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, no. 6, pp. 209–227, DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.12.